

THE
BROTHERS
HAWTHORNE

JENNIFER LYNN BARNES

БРАТЯ ХОТОРНЫ

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б25

Jennifer Lynn Barnes

THE BROTHERS HAWTHORNE

Copyright © Jennifer Lynn Barnes, 2023
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *Е. Прокопьевой*
Художественное оформление *А. Андреева*

Барнс, Дженнифер Линн.

Б25 Братья Хоторны / Дженнифер Линн Барнс ; [перевод с английского Е. Прокопьевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с.

ISBN 978-5-04-206815-7

Продолжение мирового бестселлера «Игры наследников».

Грэйсон должен был стать преемником миллиардера Тобиаса Хоторна. Но его дед мертв, а семья лишилась наследства. Когда сводные сестры попадают в беду, Грэйсон, несмотря на опасность, спешит им на помощь.

Его брат Джеймсон — любитель риска и острых ощущений. Совершенно неожиданно объявляется его отец и просит об одолжении, и Джеймсон соглашается его выручить. Ему предстоит проникнуть в элитный подпольный игорный клуб Лондона и забрать максимальный выигрыш.

Теперь Грэйсону и Джеймсону придется вступить в рискованную игру и решить, чем они готовы пожертвовать ради победы.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Прокопьева Е., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-206815-7

Посвящается Джуди Эшельман

ДВЕНАДЦАТЬ С ПОЛОВИНОЙ
ЛЕТ НАЗАД

Грэйсон и Джеймсон Хоторны знали правила, — иначе они не смогли бы их обходить. «Рождественским утром вам запрещается выходить из своих комнат, пока часы не пробьют семь».

Джеймсон, спрятавшись под одеялом, поднес к губам армейскую рацию.

— Ты перевел часы вперед?

Ему было семь, его брату восемь — вполне взрослые, чтобы отыскать лазейку.

В этом и заключался весь фокус — в вызове, в игре.

— Перевел, — отозвался Грэйсон.

Джеймсон помолчал.

— А если Старик вернул их обратно, когда мы легли спать?

— Тогда нам придется воспользоваться планом Б.

У Хоторнов *всегда* имелся план Б. Однако в этот раз в нем не было необходимости. Все пять напольных часов в доме Хоторнов пробили семь в одно и то же время — в шесть двадцать пять.

«Победа!» Джеймсон отбросил рацию, скинул одеяло и бросился из комнаты в коридор, два раза повернул налево, один раз направо и кинулся через лестничную площадку к парадной лестнице. Джеймсон *мчался* со всех ног, но Грэйсон был на год старше, выше брата и, выскочив из своего крыла, уже почти спустился.

Джеймсон, перепрыгивая через две ступеньки, у подножия перемахнул через перила. Полетев на первый этаж, он приземлился прямо на Грэйсона. Оба упали на пол, превратившись в клубок из конечностей и утреннего рождественского безумия, но быстро вскочили, понеслись сломя голову к Большой зале и одновременно затормозили у дверей. Но оказалось, что пятилетний брат уже опередил их.

Ксандр свернулся калачиком на полу, словно щенок. Зевая, он открыл глаза и сонно посмотрел на братьев.

— Уже Рождество?

— Ты что делаешь, Ксан? — Грэйсон хмурился. — Ты здесь спал, что ли? В правилах говорится...

— «...запрещается выходить», — перебил его Ксандр. — А я и не выходил. Я *выкатился*.

Братья, не мигая, смотрели на него, и он показал, как именно.

— То есть ты прикатился сюда из своей спальни? — Джеймсон явно впечатлился находчивостью малыша.

— Ни шагу не сделал! — Ксандр довольно ухмылялся. — Я победил!

— Малец нас обставил. — К братьям неторопливой походкой подошел четырнадцатилетний Нэш и усадил Ксандра к себе на плечи. — Готовы?

Двери в Большую залу высотой пятнадцать футов¹ закрывались лишь раз в год: с полуночи в канун Рождества и до рождественского утра, когда вниз сбегали мальчишки. Глядя на золотые кольца на дверях, Джеймсон представлял себе все те чудеса, что лежали за ними.

Рождество в доме Хоторнов было *волшебным*.

— Нэш, берись за ту дверь, — скомандовал Грэйсон, — Джейми, поможешь мне с этой!

---

¹ 1 фут равен 0,305 м. — Здесь и далее прим. переводчика.

Ухмыляясь, Джеймсон вместе с Грэйсоном обхватил пальцами кольцо.

— Раз, два, три... Потянули!

Величественные двери раздвинулись, и за ними... не было *ничего*.

— Его нет. — Грэйсон притих.

— Чего? — спросил Ксандр, выгибая шею, чтобы что-нибудь увидеть.

— Рождества, — прошептал Джеймсон.

Ни чулок, ни подарков, ни чудес, ни сюрпризов... Не было даже украшений. В комнате стояла только елка, да и та без игрушек.

Грэйсон тяжело вздохнул.

— Может, Старик не хотел, чтобы в этот раз мы снова нарушили правила?

С играми такое бывает — иногда ты проигрываешь.

— Не будет Рождества? — голосок Ксандра дрожал. — Но я же *катился!*

Нэш поставил Ксандра на пол.

— Я все устрою, — пообещал он тихим голосом. — Клянись!

— Нет! — Джеймсон покачал головой, в его груди и глазах жгло. — Мы что-то упускаем.

Он заставил себя осмотреть каждую деталь в комнате.

— Вон там! — Джеймсон показал на единственную игрушку у самой верхушки, спрятанную в ветвях.

Это не случайность. В доме Хоторнов случайностей не бывает.

Нэш прошел через комнату, сорвал игрушку с елки и протянул братьям. На красной ленточке висел шар из прозрачного пластика, на котором виднелся шов, внутри его что-то было.

Грэйсон взял игрушку и вскрыл ее с ловкостью нейрохирурга. Из нее выпал белый кусочек пазла. Джеймсон схва-

тил его, перевернул, на оборотной стороне он увидел каракули деда: «1/6».

— Один из шести, — громко прочитал он, и его глаза расширились. — Другие елки!

* * *

В доме Хоторнов установили шесть елок. Та, что стояла в холле, возвышалась на двадцать футов над головой, склонив ветки, увитые сверкающими гирляндами. Елку в столовой украсили жемчугом, а ту, что в чайной комнате, хрусталем. Бархатные ленты каскадами спадали с огромной ели на лестничной площадке второго этажа, а дерево на третьем этаже сверкало золотом.

Нэш, Грэйсон, Джеймсон и Ксандр обыскали все елки и нашли еще пять украшений с четырьмя кусочками пазла. Из этих кусочков им удалось собрать головоломку — квадрат. *Пустой квадрат!*

Джеймсон и Грэйсон одновременно дотянулись до последней елочной игрушки.

— Я первым нашел подсказку, — яростно настаивал Джеймсон. — Я *знал*, что это игра!

Через какое-то время Грэйсон все-таки опустил руку. Джеймсон открыл игрушку и обнаружил внутри маленький металлический ключик на цепочке с брелоком-фонариком.

— Попробуй посветить на пазл! — нетерпеливо посоветовал Нэш.

Джеймсон включил фонарик и под углом направил свет на собранную головоломку. Появились слова: «ЮГО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ПОМЕСТЬЯ».

— И когда мы туда доберемся? — драматично спросил Ксандр. — Через несколько *часов*?

Поместье Хоторнов, как и дом Хоторнов, было огромным.

Нэш опустился на колени рядом с Ксандром.

— Неправильный вопрос, малыш! — Он посмотрел на остальных братьев. — Кто-нибудь из вас хочет задать правильный?

Взгляд Джеймсона метнулся к брелку, но Грэйсон его опередил.

— *От чего* этот ключ?

* * *

Ответом оказался гольф-кар. Нэш сел за руль. Когда показался юго-западный угол поместья, братья, открыв рты, в благоговении уставились на то, что открылось перед ними.

Такой подарок *определенно* не поместился бы в Большой зале.

Среди огромных древних дубов стоял домик замысловатой конструкции — такого ни один из братьев еще не видел. Многоуровневое чудо словно появилось здесь по волшебству. Джеймсон насчитал девять мостиков, растянувшихся среди деревьев. У дома было две башни, шесть спиральных горок, а еще лестницы, канаты и ступеньки, которые будто парили в воздухе.

Да, был всем домикам домик!

Их дедушка стоял перед ним, скрестив на груди руки, и едва заметно улыбался.

— Знаете, мальчики, — крикнул им великий Тобиас Хоторн, когда гольф-кар остановился, — я-то думал, вы доберетесь сюда быстрее!

ГЛАВА 1

ГРЭЙСОН

Б*ыстрее.* Грэйсон Хоторн казался живым воплощением власти и контроля. Он был в безупречной форме. Уже довольно давно он достиг совершенства в искусстве визуализации противника, *чувствуя* каждый удар, всем телом вкладываясь в каждый блок, в каждую атаку.

Но всегда можно быть быстрее.

После десятой последовательности упражнений Грэйсон остановился. По его обнаженной груди стекал пот. Дыша размеренно и спокойно, он опустился на колени перед тем, что осталось от их домика на дереве, развернул сумку и внимательно посмотрел на содержимое — три кинжала: два с изящно украшенными рукоятками, а третий был строгий и гладкий. Именно его и взял Грэйсон.

С ножом в руке Грэйсон выпрямился и опустил руки по швам. Он собран, тело расслаблено. Пора начинать! Существовало много стилей ножевого боя, и к тринадцати годам Грэйсон изучил их все. Конечно же, внуки миллиардера Тобиаса Хоторна никогда ничего просто так не *изучали*. Когда они выбирали себе увлечение, подразумевалось, что они должны жить им, дышать им, овладеть им в совершенстве.

В тот год Грэйсон научился и кое-чему еще: самое большое значение имеет стойка. Ты не двигаешь ножом, а двигаешься сам, нож двигается вместе с тобой. Быстрее. Еще *быстрее!* Движения должны казаться естественными. Они должны *быть*

естественными. В тот самый момент, когда твои мускулы напряглись, когда ты перестал дышать, когда ты нарушил стойку, вместо того чтобы плавно перейти из одной в другую, ты проиграл.

А Хоторны не проигрывают.

— Когда я посоветовал тебе завести хобби, то не это имел в виду.

Грэйсон игнорировал присутствие Ксандра ровно столько времени, сколько потребовалось, чтобы завершить последовательность действий и с исключительной точностью метнуть кинжал в низко свисавшую ветку в шести футах от него.

— У Хоторнов нет хобби, — сказал он младшему брату, идя за кинжалом, — а есть специальности, знания и навыки.

— «Если взялся что-то делать, делай это хорошо», — процитировал Ксандр, шевеля бровями, которые только начали отрастать после одного из его неудачных экспериментов. — «А то, что делаешь хорошо, можно сделать еще лучше».

«Зачем Хоторну соглашаться на лучшее, если он может быть самым лучшим?» — прошептал голос в голове Грэйсона.

Грэйсон обхватил рукоять кинжала и потянул на себя.

— Мне нужно вернуться к работе.

— Ты одержимый! — объявил Ксандр.

Грэйсон закрепил кинжал, свернул сумку и завязал ее.

— У меня есть двадцать восемь миллионов причин, чтобы быть одержимым.

Эйвери поставила перед собой — и перед ними — невыполнимую задачу: раздать за пять лет более двадцати восьми миллионов долларов, большую часть состояния Хоторнов. Последние семь месяцев ушли на то, чтобы учредить правление фонда и консультативный совет.

— За следующие пять месяцев мы должны пустить на благотворительность первые три миллиона, — отчеканил Грэйсон, — и я пообещал Эйвери, что все это время буду рядом.

Грэйсон Хоторн серьезно относился и к обещаниям и к Эйвери Кайли Грэмбс — девушке, унаследовавшей состояние их деда. Незнакомке, которая стала одной из них.

— Как тот, у кого есть друзья, девушка и небольшая армия роботов, я считаю, что в твоей жизни не хватает противовеса, — высказался Ксандр. — *Настоящего* хобби? Немного свободного времени?

Грэйсон выразительно посмотрел на него.

— Ксан, ты подал заявления уже на как минимум три патента, а летние каникулы начались только в прошлом месяце.

Ксандр пожал плечами.

— Эти патенты — мой способ отдыха.

Грэйсон фыркнул, а потом внимательно посмотрел на брата.

— Как дела у Исайи? — ласково спросил он.

Все детство ни один из братьев Хоторнов не имел представления о своем отце. Но потом Грэйсон выяснил, что его отцом был Шеффилд *Грэйсон*. Нэша — Джейк *Нэш*, а Ксандра — Исайя *Александр*. Из всех только Исайя заслуживал называться отцом. Они с Ксандром вместе работали над вышеупомянутыми патентами.

— Вообще-то, мы разговаривали о тебе, — заупрямился Ксандр.

— Мне нужно вернуться к работе, — повторил Грэйсон тоном, который безотказно действовал на всех, *кроме* его братьев. — Пусть Эйвери и Джеймсон думают что хотят, но нянька мне не нужна.

— Нянька тебе не нужна, — весело согласился Ксандр, — к тому же я точно не собираюсь писать книгу под названием «Кормление вашего угрюмого двадцатилетнего брата и уход за ним».

Глаза Грэйсона превратились в щелочки.

— Уверяю тебя, — абсолютно серьезно продолжал Ксандр, — там и картинок-то нет.

Но прежде чем Грэйсон смог придумать подходящую угрозу в ответ, зазвонил его телефон. Решив, что сейчас ему сообщат числовые данные, которые он запрашивал, Грэйсон сразу же ответил, но его ждало сообщение от Нэша. Он оглянулся на Ксандра и понял, что его младший брат получил такое же.

И именно Грэйсон прочел вслух фатальное послание: «Девять-один-один».